

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

St.Petersburg Journal of Oriental Studies

**выпуск 6
volume 6**

Центр
"Петербургское Востоковедение"

Санкт-Петербург
1994

кции и статус чиновничества, тенденция превращения этой социальной группы в господствующий слой общества.

С. Е. Григорьев в докладе "Русско-афганская торговля в начале XX в. и Бухарское ханство (по материалам архивов Санкт-Петербурга)" ознакомил аудиторию с некоторыми историческими документами по названной теме. Цель сообщения — выявление роли Бухарского ханства в обеспечении посреднических функций в русско-афганской торговле. Проанализированы также факторы (экономические, политические и другие) русско-афганской торговли, препятствовавшие ее эффективности.

Доклад **Н. В. Полевикова** "О верованиях огузов в доисламский период" посвящен одному из наименее разработанных в исторической литературе вопросов. Вероятно, у огузов существовал пантеон богов, обожествлялись природные силы, особенно вода, с которой был связан ряд запретов. Развита была и тотемизм, а также культ добрых и злых духов, иные верования. В то же время основную регулятивную роль играло обычное право — *тюре*, а не религия.

А. Ж. Тойберт — автор доклада "Русская периодика конца XIX в. о деятельности Ли Хун-чжана". Достоинство исследуемых материалов, по мнению докладчика, в многообразии фактических сведений, позволяющих представить живописную картину столкновения и борьбы интересов различных стран на Дальнем Востоке. Многообразная информация о Ли Хун-чжане была собрана в следующих изданиях: "Современная летопись Дальнего Востока" (приложение к "Известиям Восточного института во Владивостоке"), "Санкт-Петербургские ведомости". Эти материалы освещают два периода деятельности Ли Хун-чжана — пребывание в России в качестве чрезвычайного посла в 1896 г. и о его внешней и внутренней политике во время подписания "Заключительного протокола". (1901 г.)

На пленарном заседании, завершившем конференцию, состоялось четыре доклада.

А. М. Решетов выступил с докладом "Кафедра этнографии на восточном факультете" (1944—1949 гг.). Доклад затронул важный в науковедческом отношении вопрос об органичности кафедры этнографии на восточном факультете. А. М. Решетов охарактеризовал ведущих ученых кафедры, принципы ее организации. С восторгом, сказал А. М. Решетов, связана славная страница истории отечественной этнографии: ее положительный опыт заслуживает осмысления.

О. Б. Фролова представила доклад "Об изучении арабских рукописей, хранящихся в Восточном отделении Библиотеки СПбГУ". Она рассказала об истории собрания арабских рукописей в библиотеке СПбГУ, охарактеризовала наиболее ценные из них, в частности, словарь египетского диалекта Йусуфа ал-Магриби и другие записи арабского фольклора, собрание Шейха Тантави. Работа над рукописями продолжается в настоящее время.

Е. А. Серебряков выступил с докладом "Межлитературные связи и некоторые проблемы жанра и жанровой системы литератур Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии". Он рассмотрел экстралитературные факторы формирования жанров и жанровых систем, отметив, что для литератур Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии особенно важны взаимосвязи письменного творчества и фольклора. Отдельно была рассмотрена роль народной песни как импульса к развитию авторского художественного творчества, особенно в поэзии.

О. И. Трофимова представила доклад "«Петербургское Востоковедение»: проблемы и перспективы научного книгоиздания". Она рассказала собравшимся об истории Центра "Петербургское востоковедение" и о современном положении дел. Она также охарактеризовала каждую из книжных серий, организованных издательством, ознакомила присутствующих с последними изданиями и издательскими планами. Завершая свое выступление, О. И. Трофимова призвала ученых СПбГУ активнее участвовать в работе Центра "Петербургское Востоковедение", т. к. сделанные ими переводы и публикации памятников восточной культуры обогащают и русскую культуру.

Т. В. Ермакова.

На Ученом совете СПбФ ИВ РАН

17 января 1994 г. состоялось заседание Ученого совета СПбФ ИВ РАН, посвященное столетию со дня рождения **Нины Викторовны Пигулевской** (1894—1970), видного исследователя Ближнего Востока, сириолога-византиниста.

Во вступительном слове директор филиала **Ю. А. Петросян** отметил большой вклад Нины Викторовны в отечественную науку, широкий диапазон ее исследовательских интересов, охватывавший хрис-

тианский восток, мусульманский восток в доисламскую эпоху. Ю. А. Петросян охарактеризовал время, в которое пришлось работать Н. В. Пигулевской (40—50-е гг.) как чрезвычайно сложное для развития востоковедения. В научном плане — начинался переход от универсализма к максимальной специализации, в политическом — борьба с "космополитизмом", нанесшая востоковедению значительный урон. В этих сложных условиях в коллективе института самоотверженно трудилась группа очень образованных специалистов, оставшихся верными традициям научного востоковедения, и среди них не последнее место занимала Н. В. Пигулевская. Она положила начало исследованиям в таких областях, как сабеистика, изучение христианского востока с привлечением данных византистики. Ее плодотворный подход развивают ныне сотрудники СПб ФИВ РАН А. Г. Лундин, Е. Н. Мещерская, С. А. Французов.

Ю. А. Петросян также поделился воспоминаниями о личном общении с Ниной Викторовной, о том ярком впечатлении, которое производила на коллег ее незаурядная натура, сочетавшая талант непримиримого полемиста со скромностью и отзывчивостью характера.

С коллективным докладом "Основные направления научной деятельности Н. В. Пигулевской и современное состояние исследований" выступили А. Г. Лундин, Е. Н. Мещерская А. И. Колесников.

Доктор исторических наук *Елена Никитична Мещерская* рассказала научную биографию Н. В. Пигулевской. Выпускница историко-филологического факультета Бестужевских курсов, Нина Викторовна училась у О. А. Добиаш-Рожественской, Зислинского, И. Д. Андреева, Карташева. Ее специальностью стала история раннехристианской и византийской церкви, поэтому Н. В. изучила древнееврейский и сирийский языки. Большое внимание на становление научного стиля Н. В. Пигулевской оказал П. К. Коковцов, требовавший точного филологического анализа источников. Выводы ранних работ Н. В. Пигулевской, в которых молодая исследовательница рассматривала также социальный контекст создания письменного памятника, подтверждены современными исследованиями и данными раскопок в районе Мертвого моря.

Е. Н. Мещерская также воспроизвела драматический эпизод из биографии Н. В. Пигулевской. В молодости она входила в кружок А. Л. Мейра "Воскресение", после революции 1917 г. ставший идеологическим

премьерником Санкт-Петербургского религиозно-философского общества. Поскольку пропаганда христианских ценностей была признана "контрреволюционной", за принадлежность к "Воскресению" Н. В. Пигулевская в 1928 г. была арестована и отправлена на Соловки, а затем в ссылку в г. Архангельск. Уже в ссылке Нина Викторовна возобновила исследовательскую работу, которую продолжила в 1934 г., вернувшись в Ленинград.

Принципиальный вывод работ Н. В. Пигулевской о связи раннего христианства с сирийской культурой оказал влияние на исследования последних лет, проводимые на материале различных по происхождению и датировке источников Е. Н. Мещерской, Л. А. Тер-Петросяном, Р. А. Гусейновым, Н. И. Сериковым. Особое внимание в докладе Е. Н. Мещерской было уделено деятельности Н. В. Пигулевской на посту ответственного редактора "Палестинского сборника", возобновившегося вслед за активизацией деятельности Палестинского общества.

Абрам Григорьевич Лундин, доктор исторических наук, в своей части коллективного доклада осветил влияние работ Н. В. Пигулевской на современные исследования Аравии. Доисламскую Аравию Н. В. Пигулевская изучала в течение всей жизни. Труды Н. В. Пигулевской по этой тематике отличались тем, что история Аравии рассматривалась в широком контексте исторического процесса в сопредельных странах. А. Г. Лундин отметил, что на совещании сабеистов в Эксе (Франция) в сентябре 1993 года разрабатывался проект публикации всех источников, актуальных для современных исследователей, а работу с большинством из них начала Н. В. Пигулевская. Научная деятельность Н. В. Пигулевской заложила фундамент исследований Южной Аравии в отечественном востоковедении. Работа советско-йеменской комплексной экспедиции, результаты которой получили международное признание, концептуально базировалась на идеях Н. В. Пигулевской.

А. Г. Лундин дал также развернутый обзор работ, вышедших в "Палестинском сборнике", и еще раз подчеркнул роль Н. В. Пигулевской в организации этих публикаций.

Али Иванович Колесников, кандидат исторических наук, охарактеризовал работы Н. В. Пигулевской по культуре средневекового Ирана, написанные в 40-е гг. и в последний период ее научной деятельности. Оригинальность подхода к материалу про-

явилась и в этом цикле трудов. Так, в исследовании средневекового Ирана Н. В. Пигулевская привлекала также и неиранские источники, что позволило ей реконструировать "сторонний взгляд" на Иран из сопредельных государств. Основные направления работы в этот период — изучение общественных отношений на Ближнем Востоке, в частности, зарождения феодализма, а также — датировка смены формаций; изучение раннесредневекового города и его специфики на Ближнем Востоке. Разработки Н. В. Пигулевской по этой тематике излагались на международных конференциях и служили стимулом для других ученых в исследовании сасанидского Ирана. Результаты своих исследований Н. В. Пигулевская активно использовала также и в преподавательской работе.

О. Ф. Акимущин в своем выступлении напомнил о ярком эпизоде из истории ленинградского востоковедения конца 50-х г., в котором в полной мере проявился общественный темперамент Н. В. Пигулевской. Исключительно благодаря ее активным действиям было приостановлено непродуманное решение о переводе рукописных фондов Азиатского музея в Москву. **Э. Н. Темкин** в этой связи воспроизвел научную аргументацию негативного воздействия транспортировки на сохранность рукописей, о чем говорил еще акад. И. А. Орбели.

Гостями юбилейного заседания были директор государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровский и В. В. Наумкин, представлявший московский ИВ.

В библиотеке СПбФ ИВ РАН открылась выставка работ Н. В. Пигулевской, многие из которых в настоящее время стали библиографической редкостью.

28 марта 1994 г. состоялось заседание Ученого совета СПбФ ИВ РАН, на котором с научным докладом выступил главный научный сотрудник СПбФ ИВ РАН, профессор, доктор филологических наук **Л. Н. Меньшиков**. Тема доклада — "Династия Тан как эпоха". Докладчик сформулировал свой взгляд на периодизацию китайской истории и специфицировал понятие эпохи применительно к Китаю: это время, в течение которого действуют определенные властные и социальные структуры. После их ослабления и замены новыми можно говорить о начале следующей эпохи. История Китая, подчеркнул Л. Н. Меньшиков, делится на целый ряд династийных периодов, каждый из которых представляет собой эпоху. Докладчик осветил специфич-

ные для Тан социальные институты и культурные явления. В правление танских императоров была проведена административная реформа, составлен комментарий на Танский кодекс — основу всех позднейших законодательств. К середине VII в. завершено составление династийных историй с анализом предшествующих событий. Усовершенствована система государственных экзаменов. В землепользовании — система равных полей. В идеологической сфере — сосуществование конфуцианства, буддизма, даосизма. Л. Н. Меньшиков выявил также факторы, приведшие впоследствии к упадку Тан: относительную самостоятельность пограничных генерал-губернаторств и рост населения, сделавший невозможным применение принципа равных полей в полном объеме. Л. Н. Меньшиков отметил, что другие династийные периоды проходили те же фазы развития, расцвета и упадка. Однако содержательное наполнение этих фаз специфично для каждого периода.

В выступлении по докладу **А. С. Мартынов**, зав. сектором источниковедения и историографии Китая и Центральной Азии, отметил, что эпоха — категория социально-политической истории. Специфика Тан как эпохи состоит в том, что был достигнут определенный прогресс во всех областях, кроме политической идеологии. Это имело своим следствием более свободное развитие духовной жизни общества.

25 апреля 1994 г. на заседании Ученого совета СПбФ ИВ РАН был заслушан доклад доктора филологических наук, ведущего научного сотрудника сектора Древнего Востока **В. А. Лившица** "Новые памятники среднеиранских языков". Докладчик дал определение среднеиранских языков, к которым, по устоявшейся точке зрения, принадлежат среднеперсидский, парфянский, согдийский, бактрийский и хотанский языки. Есть, однако, основания полагать, что существовали и другие среднеиранские письменные языки. Исследование всего круга проблем, связанных со среднеиранскими языками, подчеркнул докладчик, затрудняется тем, что письменные памятники многих из них либо не дошли до нашего времени, либо не отождествлены, либо их идентификация не бесспорна.

В. А. Лившиц высказал предположение о принадлежности к среднеиранским языкам языка Ферганы периода до восьмого века н. э. Этому выводу предшествовали его собственные изыскания в области дешифровки ферганских памятников, в част-

ности монетных легенд из собрания Самаркандского музея. Завершая вводную часть доклада, В. А. Лившиц осветил историю развития каждого из среднеиранских языков.

Основная часть доклада была посвящена ознакомлению аудитории с двумя памятниками, открытыми и введенными в научный оборот в течение последнего десятилетия. Первый — старейшая среднеперсидская надпись на каменном алтаре огня, второй — согдийский документ на бумаге 639 г. из Турфанского оазиса. В. А. Лившиц подробно остановился на истории открытия и изучения первого памятника. В докладе был приведен перевод надписи, которая, по мнению В. А. Лившица, занимает особое положение в среднеперсидской эпиграфике как наиболее ранний ее памятник (243/244 г. г. н. э.), составленный к тому же скромным чиновником. Перевод сопровождался лингвистическим анализом надписи.

Второй памятник, проанализированный в докладе, представляет собой документ из 25 строк о продаже в рабство самаркандской девушки. Документ был найден в 1969 г. вместе с китайским документом 628 г. Оба текста находились внутри погребальной статуэтки, входившей в состав погребального комплекса одной из могил некрополя, расположенного близ Турфана. В. А. Лившиц подробно остановился на истории изучения документа, его лингвистических особенностях и его значении для истории согдийских колоний в Восточном Туркестане.

30 мая 1994 г. на заседании Ученого совета СПбФ ИВ РАН был заслушен научный доклад *Т. И. Султанова* "Му^сизз ал-ансаб" и "Чингизиды Киче".

Персидское сочинение "Му^сизз ал-ансаб" ("The glorifier of genealogies"), составленное в 1426 г., — ключевой источник по генеалогической истории Чингизидов и Тимуридов XIII—XV вв. Т. И. Султанов в своем докладе основное внимание уделил как самому памятнику, так и принципиальной ошибке, допущенной при переводе извлечения из него на русский язык.

Во втором томе "Сборника материалов, относящихся к истории Золотой орды" В. Г. Тизенгаузена, посмертно изданном в Ленинграде в 1941 г., помещены значительные по объему переводы — извлечения из парижской рукописи "Му^сизз ал-ансаб". Сам автор этого сочинения, перечисляя из поколения в поколение всех членов обеих династий, сделал в рукописи обводку имен принцев крови (мужских

имен) кругом, а имена принцесс крови обвел прямоугольником, что и оговорил подробно в предисловии к основному тексту. Т. И. Султанов пояснил это тем, что мужские и женские имена у монголов и тюрков семантически мало различаются.

В ходе подготовки переводов-извлечений, опубликованных во втором томе "Сборника" В. Г. Тизенгаузена, эта важная особенность рукописи была пропущена, в результате чего все имена династий переведены как мужские. В дальнейшем многочисленные российские, среднеазиатские и все другие исследователи, кто основывался на тексте переводов В. Г. Тизенгаузена, продолжали тиражировать эту ошибку, что привело, как указал Т. И. Султанов, к искажению подлинной картины внутрдинастийных и внутривнутриполитических отношений в чингизидских улусах. Докладчик рассказал о своих изысканиях по уточнению перевода памятника, осуществленных при содействии проф. Beatrice Forbes Manz, любезно предоставившей микрофильм парижской рукописи "Му^сизз ал-ансаб". Это обстоятельство и позволило сличить персидский оригинал и текст переводов-извлечений Тизенгаузена, найти "роковую" ошибку и проанализировать ее последствия.

Т. В. Ермакова